

0- 788280

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. МАРДЖАНИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

На правах рукописи

Березина Наталия Степановна

КАМЕННЫЙ ВЕК ЧУВАШСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в Национальном центре археологических исследований
Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
Институт истории АН РТ

Габяшев Руستم Султанович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
Марийский НИИЯЛИ
Никитин Валерий Валентинович

кандидат исторических наук,
Пермский государственный
педагогический университет
Лычагина Евгения Леонидовна

Ведущая организация: Поволжская государственная социально-
гуманитарная академия

Защита состоится 17 июня 2011 г. в 10 часов на заседании Диссертационно-
го совета Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии
наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории АН РТ
(Кремль, подъезд 5).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Инсти-
тута истории им. Ш. Марджани АН РТ: <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

Р.Р. Хайрутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

До конца 1990-х годов памятники каменного века Чувашского Поволжья не становились предметом специального изучения, и знания археологов об этой эпохе носили крайне поверхностные представления. В последние годы здесь было открыто и исследовано более 50 новых стоянок и местонахождений, представляющих регион в широком хронологическом диапазоне от финального палеолита и мезолита до неолита и энеолита.

Актуальность темы. Диссертационное исследование посвящено изучению практически неисследованного археологического периода – каменного века Чувашского Поволжья. Единственные раскопки были проведены здесь в 1927 г. на Яндашевской стоянке эпохи мезолита. Отсутствие фактического материала самого масштабного исторического периода не позволяло выявить направления историко-культурных процессов в регионе. Уникальность географического положения Чувашского Поволжья, сочетающего разные природные зоны (южная тайга, лес и лесостепь), обусловила сложность и многофакторность процессов развития человеческих коллективов в древности. Результаты исследований автора позволяют представить основные характеристики периодов каменного века.

Географические и хронологические рамки исследования. Чувашское Поволжье находится в среднем течении Волги и занимает географическое положение между нижним течением рек Суры и Свияги, включает высокое правое нагорье (Чувашское плато), представляющее северо-восточную часть Приволжской возвышенности и низменное левобережье (Марийская низина), в административном отношении находится в пределах Чувашской Республики. Хронологические рамки исследования охватывают период от позднеледниковья позднего плейстоцена (17–12,4 тыс. л.п.) до середины суббореального периода позднего голоцена (4 тыс. л.н.), что соответствует эпохам от верхнего (финального) палеолита до энеолита.

Цель исследования – выявление закономерностей развития материальной культуры и определение культурно-хронологической позиции опорных комплексов каменного века Чувашского Поволжья.

В соответствии с целью работы сформулированы следующие задачи:

1. Дать характеристику состояния изученности региона, оценить степень надежности археологических источников и выделить опорные памятники;
2. Обзор палеогеографических особенностей региона;
3. Систематизировать и провести анализ опорных археологических комплексов разных периодов каменного века;
4. Определить культурную специфику опорных археологических комплексов;
5. Определить место опорных комплексов эпохи камня в системе археологических культур леса и лесостепи Восточной Европы.

Методы исследования. Исследование построено на комплексном анализе археологических источников, сочетающем широкое применение как

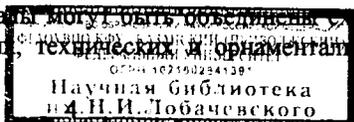
традиционных археологических (стратиграфического, планиграфического, сравнительно-типологического), так и естественнонаучных (геоморфологического, палеопедологического, петрографического, остеологического, радиоуглеродного датирования), а также картографирования, статистической обработки источников, технологического и трасологического анализов.

Научная новизна работы заключается в том, что вводятся в научный оборот материалы более 50 памятников каменного века Чувашского Поволжья. Впервые в регионе отмечены памятники финального палеолита с каменным и костяным инвентарем, памятники неолита елпанской, накольчатой и камской (гребенчатой) археологических культур, а также хвальнской энеолитической культуры и памятники позднего энеолита выжумского типа. Применение естественнонаучных методов позволило конкретизировать хронологические позиции (впервые получены радиоуглеродные даты по палеолиту, мезолиту, неолиту и энеолиту региона), расширить представление о хозяйственной деятельности и о духовном мире первобытных коллективов, реконструировать процессы адаптации древних охотников к природным условиям.

Источники исследования. Основными источниками исследования стали археологические коллекции, полученные в результате разведок и раскопок с 1999 по 2010 гг. в Чувашском Поволжье, проведенных под руководством автора. Раскопками были исследованы 16 памятников археологии. Общая исследованная площадь составила более 1000 кв. м. Кроме того, проанализированы археологические коллекции подъемного материала с более чем 35 памятников Чувашского Поволжья. Для сравнений были привлечены археологические коллекции, хранящиеся в Институте истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Марийском научно-исследовательском институте, Краеведческом музее в г. Истра, в Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим» Московской области, Пензенском краеведческом музее, в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина.

Основные архивные материалы представлены документами научных архивов Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, Чувашского государственного института гуманитарных наук, в т.ч.: неопубликованные отчеты Старостина П.Н. о разведках в левобережье Волги и в бассейне Цивилия; неопубликованные материалы сборов подъемного материала и карты из архива Ю.Б. Новикова; неопубликованные материалы Средневожской археологической экспедиции 1926–1927 гг.

Степень объективности и информативный уровень собственно археологических материалов различны. Во-первых, большая часть исследованных памятников являются многослойными поселениями, поэтому в качестве основной культурно-хронологической единицы мы будем рассматривать комплексы (керамические и каменные), подразумевая под этим материалы одного памятника. Эти материалы могут быть обследованы с помощью технологических, морфологических, технических и орнаментальных призна-

ков. При невозможности соотнесения керамических комплексов с кремневым, последний нами не рассматривается. Так, на многослойном поселении Утож I, где типологически выделены несколько культурно-хронологических комплексов керамики, кремневый инвентарь соотнести с ними не всегда возможно, за исключением комплексов, привязанных к полу выявленных жилых построек. Во-вторых, несмотря на приуроченность левобережных памятников мезолита исследованных раскопками, к песчаным отложениям, следует отметить уникальную сохранность и четкую выраженность культурного слоя и его «чистоту», т.е. однослойность. При раскопках Мукшумской X, XIV и XVIII стоянок мы наблюдали сохранившиеся западины на дневной поверхности, точно повторявшие планиграфию жилищ, которая отлично выделялась по цвету (чёрному и серому углистому) и фактуре (плотной на полу и рыхлой за пределами жилища) культурного слоя. Единичные поздние включения в перекрывающих культурный слой отложениях не влияют на закрытый характер археологических коллекций этих памятников. О такой же сохранности памятников Марийского Поволжья писал В.В. Никитин (2006). В-третьих, в работе привлечен обширный подъемный материал с разрушающихся Чебоксарским водохранилищем Мукшумских стоянок Заволжья, а также Сурмайданской стоянки Присурья. Полевые наблюдения (локальное распространение находок, его привязанность к разрушающемуся культурному слою, часто видимому в береговом обрыве, а также однородность каменного сырья) позволяют нам считать его относительно достоверным. Таким образом, выделены опорные памятники: для палеолита, финальнопалеолитическая стоянка Шолма I; для мезолита – исследованные раскопками стоянки Яндашевская, Мукшумская X, XIV и XVIII; для неолита – многослойное поселение Утож I, стоянки Вьюново озеро I, II, Чёрненькое озеро и Молёбное озеро; для энеолита – многослойные поселения Утож I, V и стоянка Новая Деревня.

Практическая ценность. Результаты диссертационного исследования автора могут быть использованы при написании обобщающих работ по первобытной истории Среднего Поволжья, при создании археологических региональных карт, атласов и сводов источников. Полученные данные могут быть использованы при создании учебных изданий и пособий для студентов исторических факультетов и школьников. Материалы исследований автора уже легли в основу создания музейных экспозиций Чувашского национального и многих районных краеведческих музеев.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования опубликованы в более чем в 30 статьях и публикациях автора. Выводы и результаты отдельных этапов работы были доложены на международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах в Йошкар-Оле (2002, 2006), Твери (2000, 2001, 2003, 2007, 2009), Самаре (2006), Казани (2000, 2009), Пензе (2003), Барнауле (2009).

Структура работы. Работа состоит из 5 глав, введения, заключения и приложения, включающего таблицы, схемы и рисунки, а также сведения о стоянках и местонахождениях, известных по литературным источникам, данные о которых малы, но представляют научный и историографический интерес. Первая глава посвящена истории археологического исследования. Вторая глава посвящена палеогеографии и палеоклиматическим условиям существования памятников каменного века Чувашского Поволжья. В третьей главе описаны памятники финального палеолита и мезолита. В четвертой главе представлены материалы памятников неолита: со слабоорнаментированной керамикой, с накольчатым орнаментом, с гребенчатым орнаментом, с ямочно-гребенчатым орнаментом на керамической посуде. В пятой главе приведены данные по памятникам энеолита.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены цель и задачи, дана критика археологических источников и определены опорные памятники региона.

Глава 1 «История изучения памятников эпохи камня в Чувашском Поволжье» посвящена обзору истории археологического изучения памятников каменного века Чувашского Поволжья. Каменный век – это один из малоизученных периодов истории края, охватывающий самый большой промежуток времени от палеолита до энеолита. Ряд районов до последнего времени вообще не затронут археологическими исследованиями, а памятники каменного века, насчитывавшие около десятка, не были исследованы стационарно, за исключением стоянок Яндашевской, Челкасы I и Стемасы I.

Изучение памятников каменного века на территории Чувашского Поволжья имеет сравнительно короткую историю. Тем не менее, можно выделить четыре этапа в его изучении: начальный (середина XIX в. – 1921 г.), второй, с начала первых научно поставленных археологических работ (1921 – 1956 гг.), третий период – с начала создания Чувашской археологической экспедиции (1956 – конец 1990-х гг.), четвертый период – начиная с целенаправленного изучения памятников каменного века (с начала XXI в.).

Археологические исследования, проводившиеся здесь в дореволюционное время, носили эпизодический характер. Первые сведения по археологическим памятникам и отдельным находкам известны со второй трети 19 века и содержатся в монографии С.М. Шпилевского, статьях Н.А. Архангельского (1896; 1898; 1900; 1900а), И.А. Износкова (1884), П.И. Кротова (1910), а также в работах Н.И. Золотницкого (1875; 1884; 1884а), С.И. Порфирьева (1904), В.К. Магницкого (1866; 1874; 1891; 1896), М.М. Хомякова (1909), А.А. Штукенберга (1901) и др. Таким образом, уже в дореволюционное время сложилось некоторое представление о древнейших памятниках Чувашского Поволжья. Но во всех сведениях данного периода памятники и находки каменного века не выделяются среди других.

Первые научно поставленные археологические работы на территории Чувашского Поволжья были предприняты в 1921 году под руководством В.Ф. Смолина (1921). В 1926–1927 гг. здесь начал работу палеознотологический отряд Средневожской экспедиции. В ходе разведок 1926 г. по р. Цивиль впервые были выявлены четыре неолитические стоянки, в том числе и стоянка у д. Яндашево (Смолин, 1927), раскопки которой были проведены в 1927 г. (Ефименко, 1929).

Большое значение для археологии региона имели раскопки осенью 1936 г. Уляннской палеолитической стоянки, которая являлась самой северной из всех известных к тому времени и самой восточной в Европейской части СССР. На глубине около 6 метров был обнаружен кострищный слой с многочисленными обломками костей древних животных. Каменных или кремневых предметов ими обнаружено не было (Брюсов, 1937).

В 1956 году была создана Чувашская археологическая экспедиция под руководством профессора А.П. Смирнова, положившая начало систематическому и планомерному выявлению и изучению археологических памятников в крае. Однако памятники каменного века не стали предметом целенаправленного изучения. Отдельные находки керамики неолитического облика были обнаружены на Криушинской дюне (Трубникова, 1956; 1958), на Яндашевском I и VIII поселениях (Каховский, 1964), стоянках Челкасы (Каховский, 1968). Стемасы I, II, III, на р. Утож, Сурский Майдан III, поселения Мочкасы и стоянке близ д. Никитино (Каховский, 1978). Практически все исследователи отнесли, обнаруженные ими фрагменты керамики, к балахнинской культуре, поселение и могильник у с. Челкасы были интерпретированы как волосовские.

В 1960 и 1966 гг. разведками П.Н. Старостина (1961, 1966) было выявлено 11 стоянок каменного века в левобережье Волги и вдоль среднего течения Цивили. В 1970–90-х годах археологической экспедицией Марийского НИИ под руководством В.В. Никитина (1993) проводилось обследование левобережья и островная часть Волги, в том числе и на территории Чувашского Заволжья, в районе устья р. Парат.

С 1999 г. под руководством автора в левобережье Чувашского Поволжья были выявлены 34 стоянки и местонахождения эпохи камня и ранней бронзы. В Заволжье были проведены раскопки на мезолитических Мукшумской XIV стоянке (в 2002 и 2008 гг.), Мукшумской XVIII стоянке (в 2003 г.) и Мукшумской X стоянке (в 2007 г.). В 2005 г. проведены раскопки на многослойной стоянке неолита-энеолита Новая Деревня в Цивильском районе. В 2007-2009 гг. начаты комплексные исследования финальнопалеолитической стоянки мастерской Шолма 1. В 2006–2010 гг. в Среднем Присурье при участии автора открыто и исследовано более 20 памятников каменного века. Эти исследования позволили представить регион в широком хронологическом диапазоне от мезолита, раннего и развитого неолита, до энеолита.

Глава 2 «Природно-географические и палеоклиматические условия Чувашского Поволжья» посвящена описанию общего географического положения Чувашского Поволжья, геоморфологии, описанию изменения климата и ландшафта региона в конце позднего плейстоцена и в голоцене, а также описанию источников и месторождений каменного сырья, используемого древним человеком.

Чувашское Поволжье находится в среднем течении Волги и занимает северо-восточную часть Приволжской возвышенности, называемую Чувашским плато, которое имеет общий уклон к северу, где обрывается крутым нагорным правым берегом Волги. На западе и юго-западе плато переходит в Сурский прогиб. Самая северная и низкая часть территории (Заволжье) находится на левобережье Волги, в Марийской низине, имеет высоту над уровнем моря 80–100 м и представлена широкой поймой с надпойменными террасами. Самая высокая точка располагается на юге в Алатырском Присурье и достигает 286 м над уровнем моря. Современный рельеф Чувашского Поволжья характеризуется большим количеством малых рек (более 2500) и ручьев. Все они относятся к Волжскому бассейну. Все крупные реки имеют северное направление течения и впадают в Волгу. Малые реки, берущие свое начало на водоразделах, являются притоками рек Суры, Свияги и Цивилия.

Территория Чувашского Поволжья разделена на 6 лесорастительных районов (Заволжский хвойный, Приволжский дубравно-лесостепной, Присурский хвойный, Присурский дубравный, Юго-восточный степной и Юго-западный степной) и оказывается на стыке трех физико-географических провинций Русской равнины (южной тайги, смешанных лесов и лесостепи). Это сказывалось во все времена на характер заселения территории племенами, осваивавшими разные природно-климатические ландшафты, что в свою очередь формировало контактную историко-культурную область.

В главе рассмотрены изменения природно-климатических условий, которые происходили на территории Чувашского Поволжья в течение 24-2,5 тыс. л.н., от эпохи поздневалдайского ледникового максимума до суббореального периода.

Изучение памятников каменного века Чувашского Поволжья показало, что их каменные индустрии основывались как на местном сырье, так и его импорте. Встречаются орудия, и отходы их производства из разных по цвету и структуре пород кремня, кварцитов, окремнелого известняка, опок, габбро-диабазов и метаморфических сланцев. На карте отмечены 13 месторождений кремневого и кварцитового сырья, выявленных в ходе разведок автора и других исследователей. В основном они приурочены к пермским отложениям севера Чувашского Поволжья. Обитатели стоянок, расположенных в южной части региона испытывали дефицит кремня и импортировали его из западных и южных областей.

Чувашское Поволжье характеризует относительно высокая концентрация находок остатков четвертичной фауны (мамонтов, шерстистых носорогов, бизонов, северных оленей, лошадей и др.). Это обстоятельство отмечалось исследователями (Ефименко, 1929, Бадер, 1957) в связи с перспективами поиска стоянок палеолита.

Таким образом, территория Чувашского Поволжья, где сочетаются нагорный и низменный рельефы, стыкуются различные природно-климатические зоны, во все периоды финального плейстоцена и голоцена была достаточно пригодна для жизни и осваивалась первобытными коллективами.

Глава 3 «Стоянки финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья» посвящена описанию и анализу опорных памятников региона. В 2005 г. экспедицией под руководством автора была открыта и начаты исследования финальнопалеолитической стоянки Шолма I, расположенной у подножия горы Шолма, при слиянии рек Большой и Малый Цивиль. В 2007 г. здесь были проведены археологические раскопки. Площадь раскопа составила около 30 кв. м. Культурный слой памятника оказался приурочен к горизонту погребенных почв сложной структуры, состоящих из палеокриоморфной нижней погребенной почвы, вероятно, относящейся к теплому этапу древнего голоцена – бёллингу и маломощной палеокриоморфной верхней почвы последующего относительно теплого этапа – аллерёда (13–11 тыс. лет назад), которые были разделены небольшим похолоданием – этапа среднего дриаса. Палеопочвы подстилаются зеленовато-оливковым лессом, а сверху они оказались частично перекрыты красноватым суглинком делювиального происхождения (Березина, Березин, Галимова, 2009). Такие геологические условия способствовали сохранению костей в культурном слое. На памятнике обнаружено более 150 находок костей, подавляющее большинство которых принадлежит лошадям. Изучение малакофауны из погребенной почвы выявило довольно большое количество раковин почвенных моллюсков одного вида *Vallonia costata*, которые обычно обитают в увлажненном месте в зоне широколиственных лесов.

В раскопе найдено 10580 предметов: кремень, кварцит, кости и зубы животных. На стоянке представлены все этапы первичного расщепления кремня: подготовка и утилизация нуклеусов. В целом для индустрии Шолмы характерен принцип параллельного скальвания, направленный на получение удлиненных сколов с одноплощадочных нуклеусов, которые снимались при помощи удара отбойником. В составе коллекции присутствуют нуклеусы конусовидных и призматических форм. В особую группу можно выделить нуклеусы на массивных первичных сколах для получения укороченных узких пластин. Пластин, в т.ч. с правильной отгранкой спинки, пластинчатых сколов и их фрагментов найдено 251 экз. Орудий с вторичной обработкой около 60 экз. Среди них выделяются: серия из девяти симметричных трапезий небольших размеров и низких пропорций; группа скребков на отщепях и коротких сколах с округлым лезвием с крутой и полукрутой ретушью (21 экз.); резцы ретушные на углу заготовки

(19 экз.); скребла (4 экз.); обломок крупного бифаса и долотовидное орудие с бифасиальной обработкой. Большая часть орудий – это сколы без вторичной обработки, но со следами утилизации – 385 экз. Найдены 2 изделия из кости: обломок заготовки костяных игл, с тремя прорезанными пазами и большой (наконечник, кинжал?) размером 170 ммх35 мм.

Поиск аналогий стоянке Шолма 1 на данном этапе исследований привел нас к выводам об определенном сходстве каменной индустрии, типологии трапеций и основного объекта охоты – лошади стоянки Шолма с финально-палеолитическими стоянками Роголикско-Передельского района, бытовавшими в аллерёде в лесостепях юго-востока Украины, например, со стоянкой Роголик IА (Горелик, 2001).

Абсолютные даты по костям 7550 – 6750 BC (Ki-15155) и 8800–7600 BC (Ki-15156) в целом представляются омоложенными. Можно предположить, что в связи с изменением климата в конце аллерёда и общим потеплением группа специализированных охотников на лошадь продвинулась вслед за стадами мигрировавших животных из района Среднего Дона – Северского Донца на северо-восток в плоскогорье Приволжской возвышенности. Не исключено, что дальнейшие судьбы этих охотников, связаны с усть-камской археологической культурой финального палеолита – раннего мезолита.

К позднему мезолиту относится Яндашевская стоянка, изначально определенная как раннеолитическая. Она исследована в 1927 г. (Ефименко, 1929), итоги раскопок опубликованы в 1968 г. (Ефименко, Третьяков. 1968). Основываясь на описаниях ее исследователей, в целом индустрию Яндашевской стоянки можно охарактеризовать как микролитическую с отжимной микропластинчатой техникой. Большое значение в инвентаре имели составные вкладышевые орудия. Выразительную серию представляют небольшие наконечники на пластинах с выделенным красной ретушью жалом и насадом. Резцы преимущественно на углу слома, но присутствуют и ретушные.

Группа позднемезолитических стоянок, исследованных автором в левобережье Чувашского Поволжья, отличается уникальной сохранностью и выраженностью культурного слоя, что позволяет провести реконструкцию древних жилищ. Следы жилищ, исследованных на Мукшумских X, XIV и XVIII стоянках, имели округлые и подквадратные очертания, с углубленными котлованами и системой столбовых ям. В полу жилищ отмечены большие ямы, протянувшиеся вдоль стен, имеющие углистое заполнение и включение мелких угольков, жженных костей, фрагментов эмалевых пластинок зубов и небольшое количество находок кремня. Нами было высказано предположение, что эти жилища были зимними и обогревались отопительными ямами, расположенными вдоль края и в центре пола.

В главе также приводятся описания достаточно представительных коллекций мезолитического облика, выделенных типологически на поселении Утюж I, собранных на разрушающихся Мукшумских I, VII, XIII, XVI и

ХІХ стоянках Заволжья, а также Сурмайданской мезолитической стоянки Среднего Присурья.

Относительно высокий процент орудий на пластинах Мукшумской I, X, XIV, XVIII, XIX соответственно 53%, 46%, 53%, 59% и 95%, наличие серии шлифованных рубящих орудий их обломков – тесел, стамесок, долот, а также серии дублированных орудий и микроострий на пластинах с подретушевкой жала, и в целом общий мезолитический облик орудий, сближают эти памятники с мезолитом Марийского Поволжья. Ближайшие аналогии исследованным памятникам мы можем наблюдать на поселениях Удельно-Шумецком X поселении, на поселениях Нижняя Стрелка VI, Северные Выселки VI и Паратское XI. Основной заготовкой для изготовления орудий является пластина. Но есть также и отличия. На мезолитических памятниках Марийского Поволжья встречаются небольшие серии геометрических микролитов – трапеций, тогда как на памятниках, исследованных в Чувашском Поволжье они не встречены. Конструктивные особенности в строении жилищ, исследованных на Мукшумской X, XIV и XVIII стоянках, а именно, выход-лаз, большое количество очажных и столбовых ям – находят аналогии в поселениях мезолита Марийского Поволжья (Никитин, 1996). Радиоуглеродная дата, полученная из углистого заполнения ям в полу жилища Мукшумской XVIII стоянки ВР 8240±220 (ГИН-13635), подтверждают существование этой стоянки на границе бореального и атлантического периодов. Комплекс памятников мезолита Чувашского Поволжья в целом вписывается в круг позднемезолитических памятников Марийско-Чувашского Поволжья, существовавшие на рубеже бореала-атлантика, недавно выделены В.В. Никитиным в русско-луговскую культуру (Никитин, 2006).

Таким образом, единственная достоверно известная стоянка финального палеолита, существовавшая предположительно в потепление бёллинг-аллерёд (13–11 тыс. л. н.), была оставлена специализированными охотниками на лошадь и, вероятно, имела культурную связь с группой памятников финального палеолита Рогаликско-Передельского района юго-востока Украины. Исследованные памятники мезолита составляют единую культурную группу, близкую с памятниками мезолита Марийского Поволжья, вероятно, существовавшую в конце бореального – начале атлантического периодов (кон. 8 – нач. 7 тыс. л. н.).

Глава 4 «Памятники эпохи неолита Чувашского Поволжья» состоит из нескольких разделов, в которых описываются памятники разных культур, отмеченных в регионе: памятники со слабоорнаментированной керамикой елшанской культуры; памятники с накольчатой керамикой; памятники с камской (гребенчатой) и памятники с льяловской (ямочно-гребенчатой) керамикой.

Самые ранние неолитические стоянки Чувашского Поволжья следует связывать с елшанской культурой. Керамические комплексы стоянки Выюново озеро I и Утож I с профилированными венчиками и приостренными донцами,

возможно, отнести к ее позднему этапу и датировать началом V тыс. до н.э. Это самые северо-западные памятники данной культуры, и именно с ее носителями следует связывать процесс неолитизации данного региона. Неорнаментированная прямостенная керамика с плоскими и приостренными днищами стоянок Молёбное озеро I и Утюж I датируется второй пол. V тыс. до н.э. и находит аналогии в неорнаментированных комплексах Ульяновского Поволжья – стоянок Луговое III в правобережье и Лебяжье I в левобережье, а также Лебяжинка IV и Ильинка в Самарском Поволжье.

Керамические комплексы с накольчатым орнаментом лесного левобережья Чувашского Поволжья немногочисленны и известны лишь из подземного материала, но дают представление о характере этих памятников в целом. Все памятники имеют низкое высотное расположение и в настоящее время затоплены Чебоксарским водохранилищем. Накольчатые фрагменты хорошо отличаются от других неолитических материалов и имеют следующие характеристики. Это небольшого размера тонкостенные плоскостенные горшки с хорошо заглаженной, иногда залощенной поверхностью. В пластическом сырье заметна примесь песка. Орнамент расположен в верхней и нижней частях сосудов, редко по всему тулову, часто днища также орнаментированы. Орнамент нанесен треугольными и каплевидными наколками, иногда ногтевидными насечками, прочерченными линиями. Орнаментальные композиции простые – сплошные и пунктирные линии, отдельные наколы (оттиски). Зафиксированы геометрические фигуры – треугольники и ромбы, перекрещивающиеся прочерченные линии. Венчики прямые, редко с напыльвом изнутри, с плоским и округлым срезом, иногда с ямочными вдавлениями или сквозными отверстиями под венчиком.

Все находки посуды с накольчатым орнаментом Мукшумского комплекса памятников находят прямые аналогии в материалах Марийского Поволжья, таких как Дубовская III, Дубовская VIII, Сутырская V и Отарское VI (Никитин, 1996). На памятниках Мукшумского комплекса были обнаружены «утюжки» – крупные гальки из кристаллических пород с поперечным желобком округлого сечения. Они по описанию схожи с шлифовальниками Марийского Поволжья. Эти изделия, по мнению большинства исследователей, проникают в лесостепную полосу с носителями накольчатой керамики и являются маркером новой технологии изготовления древков стрел. Таким образом, это еще одно свидетельство территориального и культурного единства памятников с накольчатой керамикой Марийского и Чувашского Поволжья.

Накольчатые комплексы отмечены и в Алатырском Присурье. На многослойном поселении Утюж I выделен накольчатый комплекс на дне ранне-неолитического жилища и в ямах. На стоянке Чёрненькое озеро были обнаружены неполные развалы и фрагменты сосудов, представленные двумя группами. Первая изготовлена из запесоченной илистой глины с органическим раствором и шамотом, орнамент из горизонтальных рядов крупных

треугольных наколов покрывал всю поверхность. Вторая группа сосудов отличается тестом из запесоченной глины, треугольными, клиновидными, овальными наколами, насечки и оттиски гладкого штампа, образующими горизонтальные и вертикальные ряды и зигзаги. Здесь же найдены несколько фрагментов, украшенных овальными наколами, которые образуют сложный геометрический орнамент из рядов изогнутых линий, характерный для культур лесных и лесостепных территорий, что дает основание предполагать некие южные связи. Единичные фрагменты были обнаружены и на других присурских памятниках Молёбное озеро, Вьюново озеро I и II. Близкие параллели эти комплексы имеют в ранненеолитических памятниках Примокшанья и Марийского Поволжья (Ставицкий, 1999, Никитин, 1996), причем присурские комплексы имеют более раннюю позицию по отношению к заволжским. Радиоуглеродные даты, полученные по этой керамике, подтверждают существование их в третьей четв. V тыс. до н.э. – начале IV тыс. до н.э. (Выборнов и др., 2008)

Неолитические памятники Чувашского Поволжья характеризуются присутствием камской гребенчатой керамической традиции. При раскопках многослойного поселения Утюж I, стоянок Чёрненькое озеро, Молёбное озеро I и Вьюново озеро I были обнаружены немногочисленные фрагменты сосудов, которые были украшены оттисками гребенчатого штампа в традиции камской неолитической культуры. Керамические комплексы с гребенчатой орнаментацией также были найдены при исследовании памятников в Чувашском Заволжье, на памятниках Мукшумского комплекса.

Все известные гребенчатые комплексы неолита Чувашского Поволжья имеют прямые венчики с округлым срезом, редко с наплывом внутрь, реконструируется форма сосудов с прямым или со слабо прикрытым горлом. Орнамент нанесен, как правило, мелкозубым и среднезубым штампом. Мотивы, по большей части, простые: горизонтальные пояса вертикально или наклонно поставленных длинных оттисков штампа, разделенные линиями из коротких оттисков угла того же штампа, а также «шахматный» узор. На части венчиков отмечается такой элемент, как ряд ямок под срезом венчика. Отсутствуют вертикальное зонирование и сложные мотивы типа шагающей гребенки, решетки, а также узоры из короткого изогнутого штампа, что объединяет эти памятники с памятниками Сурско-Мокшанского междуречья и Нижнего Прикамья. Орнаментальный «шахматный» мотив, отмеченный на Мукшумской XIV стоянке Заволжья, стоянке Чёрненькое озеро и поселении Утюж I Среднего Присурья, уже известен в литературе. Прямые аналогии имеются в материалах стоянки Лебединская II в устье Камы (Халиков, 1969), расположенной в устье Камы, Кыйлуд III, расположенной в Камско-Вятском междуречье (Гусенцова, 1993), стоянки Чекалино IV, расположенной в Самарском Заволжье, в верховьях р. Сок, а также стоянки Подлесное IV (Выборнов, 2008), расположенной в верховьях Суры. Столь яркий элемент орнамента наряду с другими признаками маркирует сложные процессы

продвижения групп носителей гребенчатых традиций. Наличие симбиотической керамики на поселении Утож I, где сочетаются камские и воротничковые традиции, а также дата, полученная по фрагменту с гребенчатым штампом с Молёбного озера I BP 5980±90 л.н. (Ki-14442) (Выборнов и др., 2008), позволяют говорить о бытовании гребенчатой традиции с конца V тыс. до н.э. Фрагменты с гребенчатой системой орнамента из стоянки Чёрненко озеро находят аналогии в материалах стоянки Озимёнки II на р. Мокше (Выборнов, Королёв, Ставицкий, 2006).

На заволжских памятниках найдены два сосуда с симбиотической гребенчато-накольчатой орнаментацией, что говорит о сосуществовании на каком-то этапе гребенчатой и накольчатой керамических традиций. Но в отличие от южных территорий Среднего Поволжья, Примокшанья и Верхнего Посурья в Чувашском Поволжье, так же, как и в Марийском, не складывается устойчивой накольчато-гребенчатой традиции. Полученные датировки гребенчатых комплексов Верхнего Посурья (Подлесное III и IV), Марийского Поволжья (Отарская VI) (Выборнов, 2008) подтверждают бытование гребенчатых комплексов в последней четв. V тыс. до н.э.

В группе гребенчатой посуды присутствуют сосуды и с гладким штампом. Композиции этой группы сходны с гребенчатыми, где присутствуют прямопрочерченные отпечатки и гребенчатые оттиски. Аналогичная керамика обнаружена на поселении Утож I, стоянке Чёрненко озеро и Мукшумской XVIII стоянке в Чувашском Поволжье (Березина, Березина, 2003).

Безусловно, данных по гребенчатой керамике в Чувашском Поволжье пока слишком мало. Отсутствуют памятники с выраженным культурным слоем. Хотя, большая часть материалов носит подъемный характер, можно попытаться сделать предварительные выводы. Вышеописанные особенности соответствуют первой группе усть-камских гребенчатых комплексов, выделенных Р.С. Габяшевым (2003). По комплексу признаков (форме сосудов и венчиков, орнаментальным композициям) гребенчатые комплексы Чувашского Поволжья близки к памятникам хуторского типа камской культуры, таким, как Лебединская II, Заират, а также к гребенчатым памятникам Сурско-Мокшанского междуречья. Эти аналогии, а также абсолютные датировки, полученные в недавнее время по вышеназванным памятникам (Выборнов, 2008), позволяют высказать предположение, что большая часть изученных гребенчатых комплексов Чувашского Поволжья относится к раннему и развитому этапам развития камской культуры. Вероятно, территория Чувашского Поволжья, так же, как и Марийского, представляла западную окраину камского (гребенчатого) мира.

Самыми многочисленными памятниками неолита в Чувашском Поволжье, пожалуй, являются стоянки с ямочно-гребенчатой керамикой. Но в подавляющем большинстве они представлены подъемным материалом. В Заволжье стоянки с ямочно-гребенчатой керамикой, расположенные низко, оказались затопленными или подтопленными Чебоксарским водохранилищем. Раскопками исследованы стоянка Новая Деревня на р. Цивиль, а также

поселения Утюж I и V, стоянки Вьюново озеро I и II, Чёрненькое озеро и Молёбное озеро в Алатырском Присурье. Однако все эти памятники являются многослойными, и ямочно-гребенчатая керамика выделяется типологически. Достоверно связать кремневый комплекс с этой керамикой в большинстве случаев не представляется возможным. Самая представительная коллекция имеется из поселения Утюж I. Раскопками 2006–2007 гг. было получено более 1650 фрагментов, которые, судя по венчикам, происходят примерно от 66 сосудов. В составе исходного пластического сырья визуально отмечаются песок и шамот, дресвы не зафиксировано. Большая часть керамики связана с жилыми постройками. Венчики прямые, с округлым или плоским срезом. На двух венчиках присутствуют воротничковые утолщения. Орнамент плотно покрывает всю поверхность сосуда и имеет горизонтальную зональность. Орнаментальные мотивы простые – ряд оттисков вертикально или косо поставленного штампа, иногда в виде горизонтального зигзага, разделен рядом конической ямки. В орнаменте присутствуют неглубокие ямочные вдавления, единичны оттиски плюсневого штампа типа «собачий нос» и косой решетки. Ямочно-гребенчатая керамика со стоянок Чёрненькое озеро, Вьюново озеро и Молёбное озеро составляют с утюжскими одну культурно-хронологическую группу.

Для анализа были представлены представительные коллекции, собранные на разрушающихся памятниках левобережья Чувашского Поволжья, не имеющие стратиграфии, однако позволяющие охарактеризовать эти памятники. Среди них отчетливо выделяются две группы керамики: первая – с примесью песка и дресвы, вторая – с шамотом. О таком разделении керамических ямочно-гребенчатых комплексов Марийского Поволжья писал В.В. Никитин (1996). Первая группа состоит из трех памятников, это Мукупумские IV, VI и XII стоянки, керамика которых отличается обилием дресвы в исходном пластическом сырье и простыми орнаментальными композициями горизонтальной зональности. Однако здесь присутствуют фрагменты сосудов с редкоямочным орнаментом и фрагменты с узором в виде ряда косой решетки, разделенной одним рядом конической ямки. Аналогичные комплексы имеются в материалах Дубовской IX и XII стоянок. На хорошо стратифицированной многослойной стоянке Воймежное I расположенной в торфяниках Шатурского района, подобные сочетания признаков отмечены на архаичном этапе льяловской культуры. Их отличают высокое содержание дресвы в тесте, яйцевидная форма сосудов, утонченный венчик, иногда орнаментированный по внутренней стороне (Древние охотники и рыболовы Подмосковья, 1997). Этот комплекс датируется рубежом V–IV тыс. до н.э. Это согласуется с радиоуглеродными датами, полученными для ямочно-гребенчатой посуды поселений Дубовских III, VIII и XII, Отарской VI (Выборнов, Кондратьев, 2009). В керамических ямочно-гребенчатых комплексах стоянок Клоквенная 4 и Имерка 1-А Примокшанья керамика раннего этапа характеризуется перенасыщенностью дресвой, утонченным и кососрезанным вовнутрь орнаментированным краем венчика. Однако здесь в большом

количестве встречаются оттиски плюсневых штампов, а также штампы не характерные для Чувашского Поволжья – со скошенными зубцами, вдавления полулунной формы и др. (Ставицкий, 1999).

Вторая группа керамических комплексов Заволжья с ямочно-гребенчатой орнаментацией характеризуется наличием шамота, песка и в небольшом количестве дресвы в исходном пластическом сырье. К этой группе относятся материалы Мукшумских V и XVII стоянок. Система орнаментации имеет строгую горизонтальную зональность. Наряду с длинными гребенчатыми штампами здесь присутствуют короткие овальные и прямоугольные штампы, распространены неглубокие ямочные вдавления. Орнаментальные мотивы усложняются, сочетая различные виды штампа на одном сосуде; конусовидные ямки, сохраняя роль разделителей, применяются в заполнении полей с гребенчатыми оттисками. Здесь также отмечено преобладание гребенчатого штампа.

В целом ямочно-гребенчатая керамика Чувашского Поволжья наиболее близка материалам Марийского Поволжья. С ними их объединяет простота орнаментальных композиций, горизонтальная зональность, преобладание гребенчатых оттисков над ямочными, наличие неглубоких ямочных вдавлений, единичных плюсневых штампов и отсутствие полулунных вдавлений и косозубых штампов. Описанные признаки находят параллели в комплексах архаичного и раннего этапов льяловской культуры (Энговатова, 1998). Единичные «воротнички» на сосудах ямочно-гребенчатой керамики Чувашского Поволжья, вероятно, объясняются контактами с энсолитическими стелными культурами. В недавнее время получены радиоуглеродные даты по фрагментам ямочно-гребенчатой керамики Алатырского Присурья. Так, материалы поселения Утюж I получили дату по фрагментам керамики ВР 5940±90 (Ki-15641), ВР 6080±90 (Ki-15640), со стоянки Вьюново озеро II – ВР 5965±90 (Ki-15620), ВР 6085±90 (Ki-15626), со стоянки Чёрненькое озеро – ВР 5840±80 (Ki-15195), ВР 6040±90 (Ki-15200) (Выборнов, 2008). Радиоуглеродные даты подтверждают синхронность утюжских и мукшумских комплексов архаичному и раннему этапам льяловской культуры и датируются рубежом V и IV – началом IV тыс. до н.э.

Таким образом:

1. На территории Чувашского Поволжья в эпоху неолита существовали четыре культурные традиции: елшанская; памятники с накольчатой керамикой; камская (гребенчатая) и льяловская.

2. Самые ранние неолитические стоянки Чувашского Поволжья следует связывать с поздним этапом елшанской культурой, которые отмечены в Алатырском Присурье и относятся к V тыс. до н.э. С ее носителями связаны процессы неолитизации региона.

3. Памятники с накольчатой керамикой представлены разными группами, обнаруживающими параллели в ранне-неолитических памятниках Примокшанья, Марийского Поволжья, а также имеющие сходство с южными

территориями. Керамические комплексы утюжских памятников с острыми донцами имеют более раннюю позицию по отношению к заволжским. Существование памятников с накольчатой орнаментацией относится к третьей четв. V тыс. до н.э. – началу IV тыс. до н.э.

4. Большая часть изученных гребенчатых комплексов Чувашского Поволжья относится к раннему и развитому этапам камской культуры. Территория Чувашского Поволжья представляет западную окраину камского (гребенчатого) мира.

5. Керамические комплексы с ямочно-гребенчатой орнаментацией Чувашского Поволжья обнаруживает наибольшее сходство с памятниками Марийского Поволжья, а также Примокшанья, архаичными и ранними комплексами памятников льяловской культуры и датируются рубежом V и IV – началом IV тыс. до н.э.

Глава 5 «Памятники эпохи энеолита Чувашского Поволжья» посвящена анализу опорных памятников этой эпохи.

В 2006–2010 гг. в Алатырском Присурье изучены энеолитические комплексы. На многослойном поселении Утюж I было изучено крупное жилище хвалынской культуры с характерным набором орудий на крупных и средних пластинах. Обнаруженные фрагменты нескольких сосудов позволили реконструировать форму – округлодонные сосуды с высокой отогнутой шейкой, с внутренним ребром. Орнамент покрывал верхнюю часть сосуда и состоял из горизонтальных оттисков веревочного штампа. Это самый северо-восточный памятник хвалынской культуры, известный на сегодня. Данное жилище было прорезано льяловским. По аналогии с хвалыскими материалами Самарского Поволжья, данный памятник можно датировать началом IV тыс. до н.э.

На многослойных поселениях Утюж I и V получены немногочисленные керамические комплексы раннеэнеолитического облика. На поселении Утюж V имеется несколько прямостенных фрагментов венчиков от двух сосудов с округлым срезом, орнаментированных коротким широким зубчатым штампом. На Чёрненьком озере также имеются несколько фрагментов с коротким широким гребенчатым штампом, плотным орнаментом и примесью раковины в тесте. Эти материалы находят параллели в керамике красномостовского типа в Марийском Поволжье памятников Красный мост II, III, Майданская (Никитин, 1996), датированные исследователем кон. IV–сер. III тыс. до н.э., что подтвердилось радиоуглеродными датами (Королев, Шалапинин, 2010).

Основной массив энеолитической керамики утюжского комплекса на поселениях Утюж I, V и Чёрненькое озеро – это поздневолосовский. Горшки имеют уплощенное дно, плавно отогнутое относительно высокое горло. Стенки, горловина и иногда срез венчика орнаментированы сильно разреженными оттисками зубчатого штампа. Большая часть фрагментов не орнаментирована. Часть сосудов имеет массивные Г-образные венчики. Тесто

сильно пористое с большим содержанием органики, цвет черепков серый, темно-серый иногда коричневатый. На стоянке Чёрненькое озеро определяется около 10 сосудов. Венчики их в различной степени отогнуты наружу, с плоским и округлым срезом, часто с утолщением на внешнюю сторону. Большая часть фрагментов лишена орнамента. Орнаментация сильно разрежена и состоит из оттисков короткого и длинного гребенчатого штампа, отпечатков гладкого штампа, веревочки, а также ямочных вдавлений. Орнаментальные мотивы: наклонные пересекающиеся линии отпечатков веревочки, ряды прямо поставленного короткого гребенчатого штампа, зигзаг, состоящий из двух-трех рядов оттисков длинного гребенчатого штампа, горизонтальные ряды прямо поставленных отпечатков гладкого штампа, горизонтальные ряды ямок. В коллекции имеется неорнаментированное плоское днище.

Раскопками 2007 г. на стоянке Новая Деревня на р. Цивиль была изучена стоянка с остатками жилища и керамикой преимущественно энеолитического облика, хотя есть немногочисленная льяловская. Керамика энеолита представлена двумя группами. Первая группа развитого этапа волосовской культуры – открытые сосуды с округлым донцем, венчики их прямые или с незначительным отгибом наружу. Тесто отличается большой примесью органики (скорлупа, пух и др.) Орнамент состоит из оттисков гребенчатого штампа, реже ямочных вдавлений, прочерченных линий покрывал всю или большую часть поверхности сосудов, иногда орнаментировался срез венчиков. На большинстве сосудов наблюдается горизонтальная зональность орнамента. Вторая группа керамики относится к позднеэнеолитическому выжумскому типу – отличается относительной тонкостенностью, большей пористостью и в большинстве своем не орнаментирована. Тесто, в своем составе имеет растительную примесь (пух, скорлупу и др.), но в большем количестве, чем вышеописанная керамика. Найден 1 фрагмент прямого венчика сосуда с наделом в виде тонкого изогнутого валика. Редкий орнамент состоит из зубчатых оттисков и небольших прямоугольных и треугольных вдавлений. На памятнике найдены янтарная каплевидная подвеска, обломки медного шила, а также капли меди и обломки льячек. В составе каменного инвентаря присутствуют орудия из кварцита (сливного песчанника).

Высокие горловины, выделенное внутреннее ребро у сосудов, а также пористое тесто имеют, вероятно, южные среднестоговские истоки. Также в этой керамике имеются признаки (плоское дно и резко отогнутый венчик) характерные для позднеэнеолитической керамики выжумского типа. В составе каменного инвентаря смешанных комплексов кварцевые орудия принадлежали носителям этих энеолитических традиций. Эта черта также характерна и для среднестоговских и для иванобугорских памятников, что также отражает южные связи. Вероятно, на утюжских памятниках и на стоянке Новая Деревня мы фиксируем развитие волосовской традиции с чертами южных лесостепных культур.

Таким образом:

1. В начале IV тыс. до н.э. на территорию Чувашского Поволжья проникают племена хвалынской культуры, оставившие поселенческие памятники в Присурье.

2. В конце IV тыс. до н.э., вероятно, на основе поздненеолитических (камских) складываются протоволосовские племена, следы которых фиксируются в Присурье.

3. На развитие волосовских племен сказывается влияние южных среднестоговских традиций, проявившееся в формах сосудов и появлении кварцовой индустрии.

4. Завершение энеолитической эпохи в конце III тыс. до н.э. фиксируется выжумскими материалами с зачатками металлообработки.

В заключении подводятся итоги исследований и намечаются перспективные направления исследований памятников каменного века Чувашского Поволжья. Наложение ряда факторов (географических, геоморфологических и природно-климатических) способствовало сложению здесь на протяжении всех периодов каменного века контактной историко-культурной области.

Возможно, в межстадиальное потепление бёллинг-аллерёд (13–11 тыс. л.н.) в Чувашское Поволжье проникают специализированные охотники на лошадь вслед за объектом охоты из юго-восточных районов Украины. Границей позднего бореального периода – началом атлантического (кон. 8 – нач. 7 тыс. л.н.) вероятно, датируются памятники мезолита Чувашского Поволжья, имеющие поздний облик, которые имеют большую схожесть с памятниками Марийского Поволжья, образуя с ними одну культурную общность.

Самые ранние неолитические стоянки отмечены в Алатырском Присурье и относятся к позднему этапу елшанской культуры и, вероятно, датируются началом V тыс. до н.э. Это самые северо-западные памятники данной культуры, и именно с ее носителями следует связывать процесс неолитизации названной территории. Видимо, развитие елшанской традиции при участии южных компонентов приводит в дальнейшем к появлению во второй половине V тыс. до н.э. в Чувашском Поволжье памятников с накольчатой керамикой. Присурские комплексы с острыми донцами имеют более раннюю позицию по отношению к заволжским, где фиксируются сосуды только с плоскими днищами.

В конце V тыс. до н.э. в неолите Чувашского Поволжья появляются носители гребенчатой традиции, которые на определенном этапе сосуществуют с накольчатыми племенами. По совокупности признаков (форме сосудов, венчиков, орнаментальным композициям) гребенчатые комплексы Чувашского Поволжья близки к памятникам Сурско-Мокшанского междуречья, а также к памятникам раннего и развитого этапов камской культуры, таким, как Заират и Лебединская II. Территория Чувашского Поволжья, представляет западную окраину камского (гребенчатого) мира.

На рубеже V и IV тыс. до н.э. в регионе появляются племена из Волго-Окского междуречья – носители архаичных традиций льяловской культуры с ямочно-гребенчатой керамикой. Контакты с льяловскими племенами сохраняются и на протяжении последующего раннего этапа. В дальнейшем льяловские племена в Чувашском Поволжье имеют свою линию развития, и наиболее близкие параллели обнаруживаются в памятниках Марийского Поволжья. О кратковременных контактах с льяловскими племенами на более поздних этапах могут говорить малочисленные находки с редкоямочным орнаментом на посуде. Единичные «воротнички» на сосудах ямочно-гребенчатой керамики Чувашского Поволжья, вероятно, объясняются контактами с энеолитическими степными культурами.

Эпоха энеолита отмечена в регионе памятниками хвалынской энеолитической культуры, комплексами керамики красномостовского (протоволоховского) типа, памятниками волосовской культуры с заметным влиянием южных хвалынских и среднестоговских традиций с кварцитовым инвентарем, а также поздними энеолитическими комплексами выжумского типа с появлением первых признаков металлообработки.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ранний неолит Чувашского Поволжья // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 1. С. 42–52.
2. Палеоэкология почвообразования на финальнопалеолитическом поселении Шолма I (Приволжская возвышенность, Чувашское плато) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. №1(4). С. 1006-1010 (в соавторстве с Гугалинской Л.А., Алифановым В.М., Березиным А.Ю., Хисяметдиновой А.А., Поповым Д.А., Вагаповым И.М., Овчинниковым А.Ю., Кондрашиным А.Г. и Рапацкой К.М.).

Публикации в других изданиях:

3. Находка мамонта (*Mammuthus primigenius*) в Краснотетайском Присурье у д. Хвадукасы // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский». Чебоксары–Атрат, 2001 (в соавторстве Березиным А.Ю. и Петровой Е.А.). С. 112–118.
4. О некоторых итогах изучения мезолита Чувашского Поволжья // Материалы Международного (XVI Уральского) археологического совещания. Пермь, 2003. С. 35–39.
5. Археологические памятники эпохи камня и раннего металла Чувашского Заволжья // Новые археологические исследования в Поволжье. Чебоксары, 2003 (в соавторстве Березиным А.Ю.). С. 89–171.

6. К вопросу о контактах племен леса и лесостепи в конце мезолита и неолита // Археология Восточноевропейской лесостепи: Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения видного российского археолога А.Е. Алиховой (11–14 ноября 2002). Пенза, 2003. С. 26–33.

7. Итоги исследования Мукшумской XVIII стоянки в Чувашском Заволжье // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья. Чебоксары, 2006. С. 22–59.

8. Палеолитическая стоянка-мастерская Шолма I // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. Материалы III Халиковских чтений. Казань, 2006 (в соавторстве Березиным А.Ю. и Галимовой М.Ш.). С. 54–62.

9. Раскопки мезолитической Мукшумской XIV стоянки в Чувашском Заволжье // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Тверь, 2006. С. 233–240.

10. Предварительные итоги изучения каменного инвентаря стоянки Новая Деревня на р. Цивиль // Влияние природной среды на развитие древних сообществ (IV Халиковские чтения). Материалы научной конференции, посвященной 50-летию Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола, 2007. С. 62–69 (в соавторстве Березиным А.Ю. и Галимовой М.Ш.).

11. Об абсолютном возрасте неолита Сурско-Мокшанского междуречья // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008. С. 20–25 (в соавторстве с Выборновым А.А., Ковалюхом Н.Н., Скрипкиным В.В., Вискалиным А.В. и Ставицким В.В.).

12. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России. Вып. 3. Материалы Международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня основания Самарского областного историко-культурного музея им. П.В. Алабина. Самара, 2007. С. 14–23 (в соавторстве с Вискалиным А.В., Выборновым А.А., Королевым А.И. и Ставицким В.В.).

13. Влияние человека на локальные природные процессы на примере верхнепалеолитической стоянки Шолма I (Приволжская возвышенность, Чувашия) // Природные, социально-экономические и этнокультурные процессы в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 120-летию образования кафедры физической географии и этнографии в Казанском университете. Ч. I. Казань, 2008. С. 165–169 (в соавторстве с Хисяметдиновой А.А., Галимовой М.Ш. и Березиным А.Ю.).

14. Верхнепалеолитическая стоянка-мастерская Шолма I в Чувашии: палеогеография, промысловая фауна и жизнеобеспечение // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. I. М.: ИА РАН. 2008. С. 108–110 (в соавторстве с Березиным А.Ю., Галимовой М.Ш., Хисяметдиновой А.А. и Чурбановым А.А.).

15. Опыт комплексного изучения верхнепалеолитической стоянки Шолма I в Среднем Поволжье: материальная культура и среда обитания //

Роль естественнонаучных методов в археологических исследованиях. Барнаул, 2009. С. 253–256 (в соавторстве с Березиным А.Ю. и Галимовой М.Ш.).

16. Результаты изучения остеологического материала стоянки-мастерской Шолма I (по итогам раскопок 2007 г.) // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности. Казань, 2009. С.113–127 (в соавторстве с Березиным А.Ю.).

17. Промежуточные итоги исследования стоянки Шолма I // Среднее Поволжье и Южный Урал: человек и природа в древности. Казань, 2009. С. 251–308. (в соавторстве с Березиным А.Ю., Галимовой М.Ш., Хисямединовой А.А. и Чурбановым А.А.)

18. Результаты исследования стоянки Новая Деревня на р. Цивиль в Чувашской Республике // Древняя и средневековая археология Волго-Камья. Сборник статей к 70-летию П.Н. Старостина. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С.27–37 (в соавторстве с Березиным А.Ю.).

19. Новые археологические памятники Чувашии (по итогам археологических разведок 2000–2003 гг.) // Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. Материалы научно-практической конференции. 19–20 декабря 2006 г. Книга 2. Чебоксары, 2009. С. 223–273.

20. Чёрненькое озеро III – новый памятник каменного века в Среднем Посурье // Материалы по истории и археологии России. Том. 1. Рязань: Александрия, 2010. С. 61–75 (в соавторстве с Выборновым А.А., Кондратьевым С.А. и Шалапининым А.А.).

21. Вклад краеведа Ю.Б. Новикова в изучение археологических памятников Присурья // Культурная специфика Волго-Сурского региона в эпоху первобытности. Материалы межрегионального научно-практического полевого семинара. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. С. 31–67 (в соавторстве с Березиным А.Ю. и Коноваленко А.В.).

22. «Утюжки» с Мукшумских неолитических стоянок Чувашского Заволжья // Культурная специфика Волго-Сурского региона в эпоху первобытности. Материалы межрегионального научно-практического полевого семинара. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. С. 87–96 (в соавторстве с Березиным А.Ю. и Мясниковым Н.С.).

Подписано в печать 10.05.2011. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Физ. печ. л. 1,5. Учетно-изд. л. 1,4. Тираж 200 экз. Заказ № 17.

Отпечатано в типографии Чувашского
государственного института гуманитарных наук
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1

